

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА: ЛИЧНОСТНАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКО- ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕОРИИ

В.В. Батяновский, студент

Московской педагогический государственный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-1-62-66

***Аннотация.** В статье анализируется современная для нынешнего времени проблема конструирования самоидентификации, находящегося на пересечении цивилизационных полей белорусского народа. Разобраны навязываемые сторонниками евроинтеграции теории происхождения белорусского народа. «Личностная» – в основе которой лежит ложное представление о самовосприятии себя «белорусами» литовскими и польскими аристократами. «Лингвистическо-географическая» – базирующаяся на историко-культурном и этническом противопоставлении себя затронутым, во время татаро-монгольского ига, русским и украинцам. Каждая из этих теорий используется субъектами политики для обоснования устремления отделить общность белорусского и русского народов и включить Беларусь сначала в цивилизационную, а затем военно-политическую сферу евроатлантического мира.*

***Ключевые слова:** Беларусь, цивилизация, самоидентификация, нация, язык, культура*

Сегодня в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины, все большую актуальность приобретают проблемы исторического мифотворчества различных наций на территории Восточной Европы. Некогда сложившийся процесс развития языка, культуры, системы власти начинает играть важную роль в процессе самовосприятия себя либо с евроатлантической цивилизацией, либо евразийской цивилизацией. Во многом, данная проблема является историческим результатом уплотнения близко культурных народностей – современное развитие глобального характера экономических процессов позволило разрешить некогда существовавшие между народами близких культур различия. Конечно, нельзя сказать о том, что произошел тот процесс, о котором некогда писал К. Маркс в «Манифесте коммунистической партии» [6], однако, новый характер социально-экономических отношений позволил универсализировать общественно-культурную жизнь народов не только Западной и Центральной Европы, но и народов Ближнего Востока, Юго-Восточной и, отчасти, Южной Азии. Подробно этот процесс был изучен и описан представителями американской школы по-

литических реалистов. Так, С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» [7] четко указал на то, что после крушения двухполярной и образование однополярной системы, с усилением давления со стороны процесса глобализации, несущего в себя культурный код, в первую очередь евроатлантической цивилизации, будет возрастет реакционная волна со стороны некогда покоренных или воспринявших западную культуру народов.

Разумеется, исторический процесс развития международных отношений с середины 1990-х годов, когда и была С. Хантингтоном написана книга, показал не состоятельность многих выдвинутых известным политологом тезисов. Исламская цивилизация, хоть и представляет угрозу в своей наиболее фундаменталистской форме, так и не стала главным антагонистом евроатлантического мира. Все больший антагонизм у Запада стал возрастать с некогда конструктивными, в плане развития социально-экономических отношений, цивилизационными образованиями – в первую очередь с православной, ядром которой является Россия, и синской, с современным ядром в виде Китая, цивилизациями. Обе цивилизации, преследуя свои

амбиции по возрождению своей цивилизационной сферы влияния, пытаются противопоставить свою политику универсальной тенденции втягивания в свою орбиту некогда чужеродных элементов евроатлантической цивилизацией.

Способ втягивания или поглощения некогда чужеродных, по историко-культурному принципу, народов определяет второй элемент несостоятельности выдвинутой С. Хантингтоном идеи жестко определенного в обозначенных границах цивилизационного антагонизма. В отличие от середины 1990-х годов, в наше время разработаны и используются различные технологии по разрушению и трансформации культурно-исторического кода разных народностей. Некогда существовавшие в условиях одного цивилизационного пространства страны начинают менять свою индикационную принадлежность в пользу своевременного сотрудничества с более сильным, чем изначальное, ядром цивилизацией. Особый риск для культурной деформации грозит странам «фронтального» [2] развития культуры, где, в силу двухстороннего воздействия со стороны разных цивилизационных проектов, происходит историко-культурная борьба за самоопределение.

При этом нужно сделать большой акцент на том, что деформацией и трансформацией может заниматься не только внешнеполитические, но и внутривнутриполитические субъекты – политическая элита или контрэлита конкретного государства, стремление которой сосредоточены на взаимодействии с несвойственными ей державами.

Ярким примером подобной политики является деятельность белорусской политической элиты. На протяжении 30-летнего существования независимого белорусского государства, шкловско-могилевский клан, пришедший ко власти в результате президентских выборов в 1994 году, преследуя свои цели по удержанию и укреплению своей власти, постепенно трансформировал историко-культурную самоидентификацию народа через создание нового национального мифа о древности белорусского народа в

противовес внедряемой в советские годы теории о триединстве русского народа. При этом незамысловатый акт создания нового исторического прошлого для культурного отделения своей страны от враждебной, на конец 2000-х годов, России имел далеко идущие последствия для обоснования нелегитимности нынешней белорусской власти. Часто эту нелегитимность преподносят в качестве успешной работы западной пропаганды и успехов государственной экономики, однако причину массового протеста белорусского общества, особенно его молодой части, нужно искать в более глубоких проблемах необдуманности внутренней политики. Поэтому, для того чтобы разобраться, как историко-культурная самоидентификация повлияла на сегодняшнюю политическую ситуацию в стране, следует обратиться к проблеме национального самопонимания белорусами своей роли в Восточной Европе.

В рамках рассмотрения поставленной выше проблемы стоит изначально обратить внимание на вопрос того, когда вообще возникла сама по себе белорусская нация, как отдельный субъект межэтнических отношений. Сегодня, в рамках исторической науки, на этот счет образовалось три взгляда.

Первый взгляд тесно связан с историческим самоопределением себя, как белорус, разными представителями аристократической и религиозной элитой Речи Посполитой. Так, уже в XVI веке философ, тесно связанный с католической церковью, С. Франциск одним из первых назвал себя подданным «Белой Руси» [1]. Однако, несмотря на это, очень сомнительным является взгляд на то, что представитель купеческого сословия самоидентифицировал себя с крестьяно-славянской массой. Скорее, исход само понимания себя частью «Белой Руси» стоит искать в лингвистической форме обозначения частей света у литовцев. Так, белым цветом литовцы обозначали восток, красным цветом – юг, черным – запад [5]. Скорин Франциск, получивший образование в одном из крупнейших городов Великого княжества Литовского, Полоцке, как хороший ученик,

перенял лингвистическо-географическое понимание своей родины – восточной части единого государства. Поэтому, современно обосновывающийся рядом белорусских, а за ними польских, литовских и украинских, исследователей взгляд на «древность» существования белорусской нации не имеет реальной основы для существования.

Вторая же версия тесно связана с иным лингвистически-географическим взглядом на рассмотрение проблемы возникновения белорусской нации. В момент монголо-татарского нашествия территория Полоцкого княжества, в отличие от соседствующих с ней новгородской, смоленской, черниговской и киевской земли, не было затронуту. Местное население, в отличие от юго-восточных соседей, не было подвергнуто культурному, экономическому, социальному и политическому влиянию восточных захватчиков. Но, в отличие от будущих русских и, частично, украинцев, жители полоцкого княжества подверглись сильному влиянию литовцев и поляков [4]. Созданное, после захвата всех частей некогда единого полоцкого княжества, Великое княжество Литовское стало межкультурной платформой смешения традиций и обычаев балтийского и восточнославянского народа. Конечно, культурная принадлежность к тому или иному этносу была связана с преобладанием восточнославянского или балтийского населения в определенном регионе, однако, несмотря на это, фрагментарное отличие культур не говорило об отсутствии у них общих черт. Поляки же, как литовцы, привнесли свои традиции в результате объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского – традиции феодального самоуправления общин, городов, монастырей и владений представителей местной аристократии - шляхты, разделения светской и духовной власти, сильное влияние папской власти на местное население (через непосредственно католичество или подчиненное ему униатство) [4]. В этом случае этногенез белорусской нации представляет долгий межкультурный процесс взаимодействия восточнославянской, балтийской и польской культур. С учетом того, что

жизнь в общем государстве с двумя «близко культурными» народами у будущих белорусов насчитывает пять веков, тогда как с Россией Беларусь находилась в одном государственном образовании всего два века, часть современных исследователей процесса этногенеза и белорусских радикальных националистов, в числе которых можно назвать основателя БНФ З.С. Позняка [3], считают, что белорусы относятся к представителям евроатлантической цивилизации.

Однако, несмотря на это, у данного взгляда, несмотря на довольно широкую популярность, есть большая проблема, связанная с самоидентификационным характером себя, как чем отдельным от других национальных групп. Особенно ярко отсутствие национального самопонимания себя, как белорусы, у населения описал генерал-квартирмейстер В. Людендорф... «считаться не приходилось, так как поляки их национально обезличили, ничего не дадим взамен. Осенью 1915 г. я захотел получить представление о белорусах. Сначала их буквально нигде нельзя было найти. Лишь позднее обнаружилось, что это весьма распространенное, но крайне ополоченное племя, стоящее на столь низкой ступени культуры, что помочь им можно было лишь продолжительным воздействием». Белорусов, на начало XX века, как единого, само сознающего себя этнического, образования не существовало. Основное население воспринимало свою принадлежность через несколько взаимосвязанных образов:

1. Через религиозную принадлежность. Русскими себя считали люди, исповедующие православие. Поляками (или же литовцами – в зависимости от подчиненности тому или иному феодалу) же себя называли жители, исповедующие католичество.

2. Через национальную принадлежность бывшего «хозяина» – русского, польского или литовского землевладельца.

3. Через самоназвание себя в качестве «тутшніго» – то есть здешнего, местного.

Все вышеперечисленные особенности восприятия себя белорусами говорят о том, что население не воспринимало себя как

что-то отдельное от привилегированных этнических групп русского, польского или литовского дворянства и духовенства. В связи с этим вышеприведенный взгляд происхождения белорусской нации не может стать основой для обоснования западного характера белорусов.

В следующей статье будет разобрана последняя историко-культурная теория образования белорусского народа. Итогом же данной статьи является то, что на сегодняшний день современные технологии воздействия, посредством конструирования историко-культурного мифа, способны преобразовать психологическое самовосприятия себя народами частью определённой цивилизации, а за ней культуры и религии. Ярко это было продемонстрировано на двух примерах этнокультурного мифотворчества антироссийских внутриполитических сил в Беларуси. Как первая, обозначенная самовосприятием себя «беларусом» личностью, так и вторая теория пре-

следует своей целью создать собственный исторический миф для оправдания евроатлантической принадлежности Беларуси. Если нация образовалась в результате синтеза восточнославянской, литовской и польской культур, то ее историческая форма организации тесно связана традициями индивидуализма, гражданского общества, рыночной экономики и т.д., то есть беларусам предназначено быть форпостом западного мира на востоке. Подкрепляется эта идея культурно-идеологическим аспектом характера политической власти. Привязывание католической церкви к образованию национального самосознания порождает состояние подчинения власти Ватикана, а следовательно, вхождению Беларуси в систему западного христианского мира. Таким образом, происходит постепенное отторжение Беларуси от России через создание новой формы самоиндификационной принадлежности.

Библиографический список

1. Грохольская О.Г. Просветительское и педагогическое наследие философа-гуманиста, писателя Франциска Скорины. – М.: История и педагогика естествознания, 2021.
2. Дзермант А. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. – М.: Родина, 2020. – 336 с.
3. Короткова Д.А. Белорусские земли в советско-польских отношениях. Разменная карта в противостоянии двух держав. 1918-1921 гг. – М.: Центрополиграф, 2019. – 222 с.
4. Кунцевич В. Беларусь. Полная история страны. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 320 с.
5. Лебедева Г.Н. Символика цвета в русской традиционной культуре. – М.: Царскосельские чтения, 2011.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Манифест Коммунистической партии. – М.: Изд-во ИТРК, 2019. – 68 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон [пер. с англ. Т. Велимеева]. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 640 с.

CULTURAL AND HISTORICAL PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION OF THE BELARUSIAN PEOPLE: PERSONAL AND LINGUISTIC-GEOGRAPHIC THEORY

V.V. Batyanovsky, *student*
Moscow State Pedagogical University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article analyzes the contemporary problem of constructing self-identification, located at the intersection of the civilizational fields of the Belarusian people. The theory of the origin of the Belarusian people imposed by supporters of European integration is analyzed. "Personal" – which is based on a false idea of self-perception by "Belarusian" Lithuanian and Polish aristocrats. "Linguistic-geographical" – based on the historical-cultural and ethnic opposition of the affected Russians and Ukrainians during the Tatar-Mongol yoke. Each of these theories is used by political subjects to justify their desire to separate the community of the Belarusian and Russian peoples and include Belarus first in the civilized and then in the military-political sphere of the Euro-Atlantic world.*

***Keywords:** Belarus, civilization, self-identification, nation, language, culture.*